

УДК 94(430).086

СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В ГЕРМАНИИ (довоенный период)

С. В. Арапина, Е. В. Ипатенко

SOCIAL PRACTICE OF THE NATIONAL SOCIALIST REGIME IN GERMANY (pre-war period)

S. V. Arapina, E. V. Ipatenko

В статье характеризуются социальные мероприятия национал-социалистического режима. Внимание сфокусировано на социальных ориентирах власти в отношении городской рабочей массы, которая вовлекалась в имперский проект.

Social measures of the national socialist regime are described in the paper. Attention is focused on the authorities' social reference points regarding the urban working masses which were being involved in the imperial project.

Ключевые слова: национал-социализм, «народное сообщество» в Германии, социальная политика Германии.

Keywords: national socialism, «people's community» in Germany, social policy of Germany.

Интегрирующей основой социальной политики нацистской Германии была заявлена идея «народного сообщества» с перспективой разрушения классовых и сословных перегородок [1; 16]. Именно в нее встраивались частные социальные мероприятия, которые должны были содействовать воспитанию социально ответственных граждан и обеспечению уверенности в завтрашнем дне по показателям уровня жизни. Тем не менее при такой стратегии стремление к общественному единению не было всеобъемлющим, и наблюдались дискриминационные проявления социальной политики. Обусловлено это было выделением по этническому, физиологическому, идеологическому параметрам группы «ненужных людей», которые рассчитывать на позитивные достижения в социальной сфере не могли (стремление избавить «народный организм» от каких-либо отклонений – евреев, людей с наследственными заболеваниями, коммунистов и др., и практика социально-санитарной «чистки» являлись одной из важнейших составляющих политики Третьего рейха).

Еще на этапе борьбы НСДАП за власть были обозначены социальные требования, отражавшие, по мнению партийных идеологов, интересы немцев: обеспечить работой и средствами граждан, освободить их от налогового рабства, допустить рабочих к участию в распределении прибыли, предоставить социальные выплаты по старости, поддержать материнство, сохранить здоровье и «чистоту» общества и т. д. Заняв государственные должности в 1933 г., национал-социалисты начали реализовывать заявленные требования. Внимание власти не обделялись разные социальные группы, для каждой из которых формулировались соответствующие задачи и реализовывались социальные программы.

Одной из первоочередных задач было «завоевание» городской рабочей массы: немецкие рабочие должны были ощутить собственную необходимость «народному сообществу», испытать доверие к национал-социалистическому режиму и следовать за ним. С целью пропаганды национал-социалисты заявляли, что необходимо защищать интересы трудящихся до

тех пор, пока в корне не изменятся взаимоотношения между работодателями и рабочими. 1 мая 1933 г. в «День национального труда» впервые с рабочими маршировали в одном ряду директора больших и малых предприятий, а в будущем это происходило каждое 1 мая, при этом не акцентировались их социальные различия. Согласно национал-социалистической идеологии рабочий и работодатель не должны рассматривать себя как враждебные друг другу силы. Национал-социалисты подчеркивали их отношения как коллег, которые совместно должны служить одной задаче: «Даже самый маленький и скромный человек знает, что в национал-социалистической Германии его работа почитается» [6, с. 390].

Главным проводником идеи «народного сообщества» и социальной политики в рабочей среде стал Германский трудовой фронт (далее ДАФ, 10.05.1933 – 08.05.1945 гг.). Его руководитель – Р. Лей – и многочисленные сотрудники всегда выдвигали широкие требования для своей организации в сфере социальной политики. В 1933 г. за ней закреплялась задача заботиться о том, чтобы каждый человек мог занять свое место в экономической жизни и эффективно работал, обеспечивая пользу для «народного сообщества». В марте 1935 г. Р. Лей сформулировал притязания ДАФ: «Если мы не оформим судьбу каждого немецкого человека, не сможем практически вмешаться в социальную и вместе с тем в экономическую политику, то все наше влияние не будет иметь никакого смысла» [8, с. 136].

Решающей сферой влияния ДАФ являлись трудовые отношения и, в частности, заработная плата. Эта сфера была особенно важной, так как она вскрывала дилемму, перед которой стоял режим. Суть ее состояла в том, что с самого начала приоритетом для А. Гитлера было перевооружение страны. Однако увеличение производства вооружений было дорогостоящим делом, которое требовало от государства огромных расходов, и этого нельзя было добиться без сохранения низких тарифов.

В связи с этим была важной работа по формированию образца высокого уровня жизни вне зависимо-

сти от уровня заработной платы. Вместо высокой зарплаты выделялись такие компоненты как психологический комфорт, осознание соучастия в общем деле, социальные льготы – именно это должно было вызывать ощущение достойной жизни. Хотя ДАФ поднимал вопрос и о реальном повышении оплаты труда. 1 мая 1935 г. в прокламации ко Дню национального труда Р. Лей пообещал немецкому рабочему «справедливый заработок». В августе 1935 г. он снова поднял эту тему и составил докладную записку, чтобы представить ее А. Гитлеру [15, с. 250]. Неоднократное посещение им различных «гау» вело к непосредственным переговорам между местными функционерами ДАФ и предпринимателями. Такие переговоры освещались в прессе. Например, в декабре 1933 г. в печатном органе ДАФ «Арбайтертум» вышла статья под заголовком «Германский трудовой фронт добивается повышения заработной платы». В статье сообщалось, что посещение предприятия Р. Леем для рабочих билефельдской металлопромышленности имело практические результаты [5, с. 2]. Акты министерств труда и экономики содержат многочисленные примеры прямого вмешательства ДАФ на региональном и локальном уровне в сферу оплаты труда [10, с. 339]. Это приводило к увеличению жалоб не только от министерских служащих, но и из партийных кругов на пропаганду повышения заработной платы со стороны ДАФ. В октябре 1937 г. А. Гитлер издал распоряжение ко «всем инстанциям партии», которое определено было направлено в адрес ДАФ, чтобы организация отказалась от дешевой популистской уловки и не подталкивала к повышению заработной платы [11, с. 463]. В 1939 г. режим повсеместно заморозил зарплату, расценивая этот шаг как средство против снижения темпов милитаризации. Сохраняя в целом низкий уровень заработной платы, не исключались материальные стимулы к труду в виде надбавок и премий: рабочим внушали уверенность, что трудовые достижения окупятся и «прилежный работник» сможет выйти за рамки экономии и самоограничения в потреблении.

Добиться реального повышения заработной платы было нелегко, и этому способствовала общая политика государства. С 1936 г. реальная почасовая зарплата начала повышаться и в 1938 г. достигла уровня 1929 г. Но реальный заработок за неделю (с учетом увеличения рабочего дня, роста отчислений в ДАФ, на «зимнюю помощь») отставал от докризисных показателей. Если в начале 1930-х гг. предприниматели жаловались, что на заработную плату тратится слишком много, то с 1934 – 1935 гг. доля заработной платы в национальном доходе неизменно падала [2, с. 81].

«Достаточный доход» чаще всего обеспечивался косвенно сдерживанием цен и льготами, которые предоставляли работодатели. К ним относились, например, рождественское денежное вознаграждение, полная оплата за праздничные дни, если они были рабочими, сохранение зарплаты во время военных сборов и особые надбавки для рабочих с более чем тремя детьми, возможность пользоваться услугами спортзалов, столовых, которые устраивались на предприятиях [7, с. 14]. ДАФ требовал также снижения налогов и взносов социального страхования, а в определенных

случаях и участия рабочих в прибылях и лучших условий при сдельной работе [11, с. 257].

Перспективы профессиональной мобильности и повышения уровня дохода открывались перед рабочими через профессиональное обучение и переподготовку. Вопросу организации системы профессионального обучения уделялось большое внимание: программа вооружения требовала высококвалифицированных рабочих. Для достижения поставленной цели рассчитывали на Немецкий институт по техническому обучению рабочих – ДИНТА (был включен в структуру ДАФ) во главе с К. Арнольдом. Управление «Профессионального воспитания и руководства предприятиями» ДАФ имело разветвленную организационную сеть: к концу 1936 г. общая численность занятого в пунктах обучения преподавательского состава доходила до 25 тыс. человек, а в роли слушателей курсов побывало более 2,5 млн человек (и скоро обозначился излишек квалифицированных рабочих) [3, с. 50]. Как средство повышения квалификации рабочих использовались производственные соревнования. С 1934 г. начала действовать кампания «Имперского производственного соревнования»; отличившимся предоставлялась возможность повысить свой образовательный уровень. С 1936 г. указом А. Гитлера «О борьбе за производительность немецких предприятий» в соревнование включались целые фабрики и заводы за звание «лучшего национал-социалистического предприятия».

В созданной системе поощрений и развития потенциала рабочих немаловажное значение имели льготы, выраженные не в денежной форме, а в комфортных условиях труда. Мероприятия по техническому и художественному оформлению предприятий с целью сделать рабочее место приятнее и привлекательнее проводило в жизнь Управление «Красота труда». В сотрудничестве с руководителем предприятия, доверенными лицами и государственным производственным надзором это управление требовало чистоты и порядка на предприятиях, хороших комнат для отдыха в свободное время, хорошего санитарного обслуживания, озеленения территории и защиты от профессиональных болезней. Каждая просветительско-пропагандистская акция проходила под особым лозунгом: «Солнце и зелень всем трудящимся» была первой, далее следовали «Борьба с шумом», «Хороший свет – хорошая работа», «Чистые люди на чистом предприятии», «Здоровый воздух в рабочем помещении», «Горячая еда на предприятии». Мероприятия, которые проводила «Красота труда», были предопределены как политическими, так и производственными интересами (повышение производительности труда).

Социальная практика включала вопросы социального страхования. Предоставление пособий являлось составной частью деятельности Германского трудового фронта. Система социального страхования функционировала за счет широкого привлечения средств населения. Доля собственно государственных затрат в этой сфере была не велика. Поддержка предоставлялась немцам – безработным, недееспособным, травмированным, т. е. тем, кого коснулось несчастье. Но эти пособия предоставлялись дифференцированно,

что существенно уменьшало круг их получателей. Денежная выплата, которую получали в определенном случае, зависела непосредственно от того, как долго выплачивались членские взносы в ДАФ и насколько человек идеологически выдержан. Пособия по безработице и болезни получали только те, кто принадлежал к ДАФ по меньшей мере один год, и размер выплаты зависел от того, сколько месяцев заявитель выплачивал свои членские взносы в ДАФ без перерыва [9, с. 230]. Те, кто не подходил под расовые критерии национал-социалистов или подозревался в «антигосударственной» деятельности, теряли гражданские права и право на социальное страхование.

Национал-социалисты, выстраивая социальную политику, заявляли о необходимости оздоровить систему пенсионного обеспечения, которая испытывала финансовые трудности, и Германский трудовой фронт участвовал в разработке заявленной проблемы. Первым шагом в этом направлении был «Закон о сохранении трудоспособности инвалидов, страховании служащих и обеспечении рабочих-горняков» от 7 декабря 1933 г., в котором регулировалась схема начисления пенсий. Эти общие положения были расширены в «Законе о развитии пенсионного обеспечения» от 21 декабря 1937 г., который должен был окончательно гарантировать существование пенсионного обеспечения. Главное в подходе к этому вопросу – правом на пенсионное обеспечение должен обладать человек, отвечающий всем требованиям «народного сообщества» и выполняющий свои обязанности по отношению к «сообществу». Актуальным вопросом было финансирование пенсий, в том числе для рабочих; проблема пенсионных касс неоднократно обсуждалась и решалась с участием представителей ДАФ в 1937 – 1939 гг., решения фиксировались в соответствующих соглашениях [3, с. 454 – 455].

Еще одним вопросом в области социальной сферы был жилищный вопрос. Национал-социалисты подерживали идею о том, чтобы одной семье принадлежал дом, по возможности окруженный садом и деревянным забором, где немцы в здоровой атмосфере могли иметь большую семью. Выделялись следующие категории земельных участков:

- «сельскохозяйственные» – маленькая усадьба с домом для фабричного рабочего, который был по совместительству фермером;
- «маленькое поселение» – собственный дом с землей, на которой могла вести хозяйство одна семья;
- «жилище» – собственный дом с садом в маленькой общине или на окраине большого города [14, с. 199].

В предложенной схеме поселений прослеживается желание режима взломать субкультуры городского рабочего класса и создать национал-социалистическую культуру на «крестьянско-городской» основе. Обосновывалось это тем, что немецкие рабочие должны войти в соприкосновение с «почвой» для усиления своей расовой основы [13, с. 152]. Кроме того, такие поселения могли обеспечивать независимость пропитания, что очень важно в условиях военных действий. Жилищное строительство играло большую роль и в заботе о повышении производительности труда, и в заботе о приросте и благосостоянии насе-

ления. Хорошее жилье, по мнению национал-социалистов, должно было способствовать основанию больших здоровых семей, нужных впоследствии и для освоения «жизненного пространства».

Для организации свободного времени немецкого населения была создана мощная социальная структура «Сила через радость» (далее КдФ). Она предлагала практически исчерпывающий список услуг по организации досуга, которыми, по статистике, раз в год пользовался каждый взрослый немец (КдФ обладала внушительной финансовой базой, в среднем в 1933 – 1939 гг. ее ежегодные расходы доходили до 26,7 млн рейхсмарок [3, с. 55]). На нее возлагались организация отпусков, путешествий для рабочих и служащих; помощь в организации лекций на самые различные темы; проведение спортивных мероприятий и народных праздников; организация совместных походов на природу, групповых посещений театров, кино и т. д. Все это отвечало мнению национал-социалистов, что «было бы ошибкой полагать, что рабочий день нужно организовать до мельчайших деталей, а о 16 часах свободного времени можно и не думать... Насущная задача сегодняшнего дня – сохранить нервы народа. Нервный народ не может устоять перед атаками судьбы» [4, с. 82].

За реализацию каждой из задач, возложенных на КдФ, отвечало специально созданное управление. Широкий размах получила деятельность Управления путешествий, экскурсий и отпусков. С 1934 г. от островов Мадейра до фьордов Норвегии курсировали пароходы КдФ (к 1938 г. – 12 кораблей), палубы которых, объединяя представителей разных социальных групп, должны были олицетворять собой бесклассовое общество. Популярностью у среднего рабочего пользовались двухнедельные экскурсии на озеро Констанц (65,5 марки) и восьмидневные туры на Балтику (32 марки). Рабочие с низким уровнем доходов получали возможность путешествовать за счет дотаций. О массовости и популярности коллективных туристических поездок свидетельствуют следующие данные: если в 1934 г. число участников отпускных поездок составляло 2,3 млн человек, то в 1938 г. – уже 10,3 млн человек [17, с. 501]. И тем не менее полностью удовлетворить спрос КдФ не могла, что порождало недовольство части рабочих.

Реализация задачи по оказанию помощи в организации просветительских лекций была возложена на Управление народного просвещения под руководством Ф. Лойтлоффа. Для достижения этой цели по всей территории рейха на 1939 г. было открыто 325 учреждений «Народного просвещения» [12, с. 183], которые предлагали всевозможные курсы по расовой и наследственной теории, народному здравоохранению, краеведению, истории, искусству, экономике, естествознанию, технике, изучению иностранных языков, любительской фотографии, стенографии и т. д. Эти мероприятия были проникнуты специфической нацистской идеологией расистского и националистского толка, но из-за практической значимости у многих пользовались популярностью. В 1938 г. учреждения «Народного просвещения» посещало не меньше 6,33 млн человек [11, с. 194].

Спортивное управление КдФ ставило своей целью пробудить интерес к спорту у рабочих, которые относились к нему равнодушно или отрицательно. Они должны были понять и почувствовать пользу, которую несут в себе целенаправленные физические упражнения. Предпочтение отдавалось таким видам спорта, как гимнастика, плавание, гребля, верховая езда, бокс, теннис, фехтование. Видя общественную полезность целенаправленных занятий спортом, многие предприятия построили собственные спортплощадки. С 1936 г. занятия физкультурой на предприятиях стали обязательными для всех рабочих, и они должны были регулярно проходить проверку по показателям физического состояния (здоровье превращалось в обязанность). Так в нацистской Германии развитие спорта получило мощный стимул: 8,3 млн человек ежегодно участвовали в спортивных мероприятиях [12, с. 189].

Если рабочие после всего этого имели силы и время, они могли принимать участие в мероприятиях, которые предлагало Управление по организации досуга. Создавались музыкальные группы, коллективы художественной самодеятельности, народного танца и народных костюмов, организовывались собственные театральные представления и концерты. Рабочие посещали музеи, исторические места и старинные города. Курируя эти мероприятия, управление всегда включало в программу элементы нацистской идеологии, тем самым стремясь укрепить веру рабочего не только в свое трудовое мастерство, но и в духовные и

интеллектуальные силы и возможности в условиях нацистской власти.

В целом социальная практика национал-социалистического режима в отношении рабочих, с одной стороны, была содержательной и концентрировалась на «обслуживании» человека; активно шло развитие отраслей социальной сферы: регулирования условий труда, организации досуга, образования, спорта, жилищного строительства. С другой стороны, она наполнялась идеями национал-социализма и способствовала созданию «нужного» общественного настроения. Один из существенных успехов нацистской социальной политики заключался в распространении чувства социального равенства. В сознании людей искоренялись представления о различиях в ранге и статусе. «Общий суп» директоров и рабочих по воскресеньям свидетельствовал о победе «народного воспитания». Человек должен был ощущать, что «народное сообщество» существует и статус не так важен, как желание жить в «сообществе» и добрая воля оказывать помощь друг другу. Удалось убедить рабочих в том, что они нужны государству для создания нового «Великого рейха», решения глобальных задач. Социальные мероприятия национал-социалистов в глазах многих немцев выглядели выигрышно на фоне предшествующей Веймарской республики, и в сочетании с мощной пропагандой, подавлением инакомыслия они позволили к началу войны в 1939 г. обеспечить и сохранить поддержку режиму.

Литература

1. Гитлер, А. Моя борьба / А. Гитлер. – М.: Т-Око, 1992.
2. Фрай, Н. Государство фюрера: национал-социалисты у власти: Германия, 1933 – 1945 / Н. Фрай. – М.: РОССПЭН, 2009.
3. Паламарчук, Е. А. Социальная политика Третьего рейха / Е. А. Паламарчук. – Ростов н/Д.: Из-во АПСН СКНЦ ВШ, 2005.
4. Alltag unter Hitler / Hrsg. von W. Schneider. – Berlin, 2000.
5. Arbeitertum: Blätter für Theorie und Praxis der Nationalsozialistischen Betriebszellenorganisation. Amtliches Organ der Deutschen Arbeitsfront. – Berlin. – 1.12.1933.
6. Europäische Revue. – 1940. – Juli.
7. Jahrbuch 1937. Hrsg. v. Arbeitswissenschaftlichen Institut der Deutschen Arbeitsfront. – Berlin, 1938.
8. Ley, R. Deutschland ist schöner geworden / R. Ley. – Berlin, 1936.
9. Marrenbach, O. Fundamente des Sieges. Die Gesamtarbeit der Deutschen Arbeitsfront von 1933 bis 1940 / O. Marrenbach. – Berlin, 1941.
10. Mason, T. W. Arbeiterklasse und Volksgemeinschaft. Dokumente und Materialien zur deutschen Arbeiterpolitik 1936 – 1939 / T. W. Mason. – Opladen, 1975.
11. Mason, T. W. Sozialpolitik im Dritten Reich / T. W. Mason. – Opladen, 1977.
12. Müller, W. Das soziale Leben im neuen Deutschland unter besonderer Berücksichtigung der Deutschen Arbeitsfront / W. Müller. – Berlin, 1938.
13. Schildt, A. Wohnungspolitik / A. Schildt // Drei Wege deutscher Sozialstaatlichkeit: NS-Diktatur, Bundesrepublik und DDR im Vergleich / Hrsg. von H-G. Hockerts. – München, 1998.
14. Smelser, R. Robert Ley: Hitlers Mann an der «Arbeitsfront»; eine Biographie / R. Smelser. – Paderborn, 1989.
15. Sozialstrategien der Deutschen Arbeitsfront / Teil. B. Periodika, Denkschriften, Gutachten und Veröffentlichungen des Arbeitswissenschaftlichen Institut der Deutschen Arbeitsfront // Quellen zur Geschichte des Arbeitswissenschaftlichen Instituts der DAF / Hrsg.: Hamburger Stiftung für Sozialgeschichte d. 20. Jh. Bearb. von Karsten Linne. – München, 1989.
16. Strasser, G. Kampf um Deutschland. Reden und Aufsätze eines Nationalsozialisten / G. Strasser. – München, 1932.
17. Thamer, H.-U. Verführung und Gewalt. Deutschland 1933 – 1945 / H.-U. Thamer. – Berlin, 1986.

Информация об авторах:

Арапина Светлана Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений факультета истории и международных отношений КемГУ, arapina77@mail.ru.

Svetlana V. Arapina – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Modern and Contemporary History and International Relations, Kemerovo State University.

Ипатенко Елена Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений факультета истории и международных отношений КемГУ, ipatenko78@mail.ru.

Elena V. Ipatenko – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Modern and Contemporary History and International Relations, Kemerovo State University.